

Евгений Алексеев

ОХОТНИК НА ДЕМОНОВ: ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Евгений Алексеев

**Охотник на демонов:
Гражданская война**

«Автор»

2026

Алексеев Е.

Охотник на демонов: Гражданская война / Е. Алексеев —
«Автор», 2026

Из трещин в коре мира, из бездонных шахт и черных провалов поднялись они. Не воины чужого берега, не твари из легенд — а те, кого позже назовут Демонами. Порождения расколотого мироздания. Никто не знал их языка, ибо языком им служила ненависть. И началось Первое Вторжение.

© Алексеев Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог: Пеплом по звездам	5
Глава 1: Селина	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Евгений Алексеев

Охотник на демонов: Гражданская война

Пролог: Пеплом по звездам

Вначале был не свет и не тьма. Вначале были четыре ока Господних, взиравших на Алтакран с ночного купола. Древние называли их Спутниками-Хранителями.

Красный Флэмис, чей взгляд рождал в сердцах ярость и тепло очага. Синий Ватрис, чьи слезы питали реки и океаны. Зеленый Йоршина, чье дыхание возвращало леса и камень гор. И юный, стремительный Эйрисон, Белый Спутник, наполнявший паруса кораблей и легкие живых существ. Мир был целен. Магия спала в корнях мироздания, а смертные расы — люди, эльфы, орки, людоящеры и гномы — хоть и изредка враждовали, но не знали того ужаса, что таится глубже рудных жил.

Но в скрижалях, ныне истлевших, записано: первым умер Огонь.

Никто не ведал, почему Флэмис, старейший из Хранителей, был принесен в жертву небом. Он не погас тихо, как свеча на сквозняке. Красный Спутник взорвался безмолвным криком над головами всех живущих. Небеса разверзлись кровавой раной, и осколки бога — звездные камни, пылающие первозданным жаром — дождем обрушились на континент. В тот миг само время споткнулось. И земля, принявшая в себя горящие останки божества, разверзлась изнутри.

Из трещин в коре мира, из бездонных шахт и черных провалов поднялись они. Не воины чужого берега, не твари из легенд — а те, кого позже назовут Демонами. Порождения расколотаго мироздания. Никто не знал их языка, ибо языком им служила ненависть. И началось Первое Вторжение.

Пять рас, забыв о распрях, встали плечом к плечу. Алтакранцы — тогда еще единый народ, эльфы, помнившие свет четырех лун, гномы, чьи подземные чертоги первыми захлебнулись кровью, орки, почуявшие в демонах достойного врага, и людоящеры, мудрость болот которых была отравлена скверной. Это был Последний Альянс Эпохи Целостности. Война на Истребление.

И в эти черные годы, словно насмешка судьбы, в мир людей пришла Магия. Она низошла не как благословение, а как эхо погибшего бога. Начали рождаться дети с глазами цвета молодой листвы, цвета далекой Йоршины. Девочки, в чьих жилах пели разом все четыре ветра, или же только один, но с силой урагана.

Их было мало. Двенадцать изумрудных глаз, двенадцать клинков из плоти и крови. Четыре — чистые сосуды: Огонь, Вода, Земля, Воздух. И восемь — повелевавшие всеми стихиями разом. Эльфийские пророки, глядя на падающие звезды, предрекли их появление. И когда дюжина Чародеек вышла на поле боя, сама природа склонилась перед ними. Демоны, рожденные из огня и ненависти, впервые познали страх перед водой, обращенной в лезвия, перед землей, что разверзалась под ногами, и перед молниями, бившими с ясного неба. Враг был сломлен. Земля Алтакрана пропиталась черной кровью, а недра запечатали.

Когда наступил долгожданный мир, небеса были пусты. Три Спутника-Хранителя сиротливо висели в ночи, и их света не хватало, чтобы разогнать тьму. Пять рас, потеряв общего врага, более не могли смотреть друг другу в глаза. Слишком разная кровь была пролита, слишком разные песни пелись над братскими могилами.

Альянс был расторгнут в той же грязи, где был скреплен. Каждый народ ушел в свои земли, унося с собой недоверие и страх. Эльфы замкнулись в своих чашах, гномы замуровали

врата кузен, людоящеры растворились в туманах, а орки, разочарованные «мелкой» грызней союзников, откочевали на юг. Люди, алтакранцы, остались одни. Хозяева выжженной земли и холодного пепла.

Именно тогда, когда отзвучали победные гимны, а к небу взмыли первые дымы от костров междоусобиц, в мир начали приходить другие дети. С теми же зелеными глазами, но иным проклятием в душе. Их появления никто не хотел. Они не были Чародейками. О них никто не пел пророчеств. Это были первые Охотники. Их судьба еще не была решена, но их век только начинался.

Этот век настал. И летописи называют его Гражданской войной.

Глава 1: Селина

Тронный зал Лорда Шерсотта тонул в полумраке и шепоте. Высокие стрельчатые окна были затянуты витражным стеклом — осколки Синего, Зеленого и Белого Спутников пропускали в помещение дрожащий, какой-то аквариумный свет, но лиц почти не освещали. За длинным дубовым столом, покрытым картой Алтакрана, собрался совет. Лорды в тяжелых бархатных мантиях спорили до хрипоты, не замечая, как воск с оплывших свечей капает прямо на разложенные свитки. Говорили о границах. О разделе земель, о гарнизонах, о том, чей вассал будет держать перевалы на востоке. Слова скрежетали, как плохо смазанные доспехи.

Селина сидела по правую руку от трона. Не на коленях — на отдельной скамье, обитой зеленым бархатом, который был темнее ее глаз, но куда скромнее их блеска. Она была советницей. Чародейкой. Мастером Земли. Но сейчас, в этой духоте, наполненной амбициями смертных мужей, она ощущала себя лишь усталой женщиной, чьи мысли далеки от свары за пограничные форты.

Ее длинные, черные как антрацит волосы были уложены в сложную косу, обвивающую голову короной, и заколоты серебряными шпильками. Высокая стать и фигура, способная свести с ума любого лорда, привлекали взгляды, но сама Селина этих взглядов не замечала. Она смотрела в одну точку — на грубую каменную кладку пола перед троном. На плиту, рассеченную тонкой, почти незаметной трещиной.

Трещина. Всего лишь дефект камня. Но для нее она была порталом.

Гул совета начал отдаляться, голоса лордов стали глухими, словно доносились из-под толщи воды. Селина моргнула, и каменная трещина в полу перестала быть просто трещиной. Она превратилась в ту самую трещину, с которой все началось. В тот рубец на сердце, который не затянулся даже спустя годы.

Сколько ей было? Тринадцать?

Круг Магии встретил ее не гимнами, а тишиной. Той особенной, звонкой тишиной, которая повисает в воздухе за мгновение до того, как хищник прыгнет на жертву. Зал с куполом, теряющимся в благовониях, был полон девочек. Юных, красивых, в мантиях, расшитых знаками их будущей силы. У каждой горели глаза — ярче или бледнее, но все оттенка весенней листвы. Селина вошла, стискивая в пальцах край дорожной накидки, и почувствовала себя мышью, которую запустили в террариум к змеям.

— Новенькая! — раздался чей-то звонкий, насмешливый голос.

К ней приближалась группа из трех воспитанниц. Та, что говорила, была старше, выше и держалась с грацией прирожденной королевы. В ее глазах, помимо зеленого, плясал опасный, янтарный огонек. Универсалька. Огонь и Воздух, как позже узнала Селина.

— И какую же стихию ты нам принесла, а? — спросила она, обходя Селину по кругу, словно оценщик на ярмарке. — Надеюсь, не одну? А то у нас тут и без того хватает... недоделанных.

Она мотнула головой куда-то в сторону, и Селина невольно проследила за ее взглядом. Там, у дальней колонны, жались трое. Три девочки с потухшими, запуганными лицами. Одна — щуплая, с синеватым отливом волос — сидела, обхватив колени. Вторая — совсем малышка с вечно взлохмаченными светлыми вихрами — нервно теребила край рукава. Третья — смуглая, с коротко стриженными волосами и недобрым блеском в глазах — смотрела на происходящее исподлобья, но не вмешивалась. Они были изгоями. Неполюбованными. Такими, какой предстояло стать и самой Селине.

Селина не ответила задире. Она молча прошла через строй насмешливых взглядов и села рядом с теми тремя. Просто села. Этого оказалось достаточно, чтобы приговор был вынесен.

«Смотрите-ка, она уже нашла свою стаю! Грязекопательница прибыла!» — донеслось из толпы.

Так начался ее ад.

Ад, в котором каждый день превращался в экзамен на прочность. Универсалки — те, в ком бурлили сразу несколько стихий, — были элитой Круга. Они ходили по залам, как богини, и никто не смел им перечить. Их обучали лучшие наставницы. Им давали доступ к редким гримуарам. Они могли сотворить из воздуха ледяной клинок и тут же оплавить его огненным дыханием. Они жонглировали стихиями, играли ими, хвастались друг перед другом сложностью заклинаний. И они ненавидели «одностихийных». Ненавидели лютой, иррациональной ненавистью, происхождение которой Селина поняла лишь много позже.

А пока она была просто мишенью.

— Эй, ты, Земляная! — крикнула как-то одна из универсалонок во время общей тренировки. — Подними-ка вон тот валун. Что, не можешь? А я могу! Смотри!

И валун, который Селина пыталась приподнять усилием воли, взмыл в воздух, подхваченный потоком ветра, закрутился в водяном смерче и с грохотом рухнул обратно, едва не задев одну из «неполноценных». Раздался хохот. Селина стиснула зубы так, что десны побелели.

Унижения были изошренными. Четирем изгоям никогда не оставляли места за общим столом — их еда стояла на отдельном, грубо сколоченном подносе у дверей. Им не разрешали брать книги из библиотеки без особого дозволения наставниц. Их заклинания называли «грязью», «плевками» и «жалкими потугами». Чародейка Воды, та самая девочка с синеватыми волосами, однажды расплакалась прямо в коридоре, когда компания универсалонок заморозила лужу под ее ногами, и она поскользнулась, разбив колено. Селина помнила, как подошла к ней тогда, помогла подняться и сказала:

— Не смей плакать при них. Никогда. Если хочешь плакать — приди ко мне, я выслушаю. Но им не показывай.

Чародейка Воздуха — малышка с вечно растрепанными волосами — была самой младшей и самой уязвимой. Ее дразнили «сквозняком», «пустышкой» и «птичьим пометом», потому что она умела лишь создавать легкие порывы ветра, способные разве что пыль смахнуть. Она постоянно что-то бормотала себе под нос, вздрагивала от резких звуков, а однажды призналась Селине, что каждую ночь молится Белому Спутнику, чтобы он забрал ее отсюда. Селина обняла ее тогда — впервые за долгие месяцы. И почувствовала, как дрожит ее щуплое тельце.

Чародейка Огня — смуглая, с короткими волосами и злым, вызывающим взглядом — была единственной, кто пытался огрызаться. Но ее огонь, рожденный лишь одной стихией, был бледен и слаб по сравнению с пламенем универсалонок. Те нарочно заставляли ее участвовать в показательных поединках, где их многоцветное пламя легко пожирало ее одинокий, робкий огонек. И каждый раз, когда она проигрывала, ей приходилось выслушивать насмешки.

— Ты — позор стихии Огня! Сам Флэмис, взирая с небес, плюется от твоей никчемности! — кричала все та же золотоволосая предводительница универсалонок, и зал содрогался от хохота.

Смуглая возвращалась к «своим» с сухими глазами, но с дрожащими руками. Селина видела, как она кусает губы до крови, чтобы не закричать.

Так они и жили. Четыре изгоя. Четыре неполноценных. Четыре девочки, которых Круг сломал бы и выплюнул, если бы не одно обстоятельство. Имя этому обстоятельству было — Селина.

Та самая запуганная девчонка из богатого рода, которую мать отправляла в Круг со слезами умиления, думая, что ее дочь станет великой. Селина действительно стала ею. Но не так, как представляла мать. Она стала щитом. Каменной стеной, о которую разбивались все насмешки.

Однажды, когда золотоволосая со свитой в очередной раз окружила «неполноценных» в трапезной, выкрикивая оскорбления и мешая есть, Селина молча встала. Она не кричала, не размахивала руками. Она просто положила ладонь на каменный пол — и тот пошел волнами. Плиты вздыбились, столы закачались, подсвечники попадали на пол. Универсалки с визгом отшатнулись, а золотоволосая, потеряв равновесие, рухнула в собственный суп. Селина подняла руку — и камень застыл.

— Еще раз, — произнесла она негромко, но так, что слышали все, — еще раз ты тронешь кого-то из моих, и я похороню тебя в этом полу по самую шею. Ты будешь есть землю, которой брезгуешь. Поняла?

Тишина стояла такая, что было слышно, как капает суп с волос золотоволосой. С тех пор в открытую их не задирали. Но ненависть никуда не делась — она просто стала тише, глубже, опаснее. А Селина стала для своих девочек не просто подругой. Она стала матерью. Старшей сестрой. Крепостью.

Она часами сидела с ними в сырых подвалах Круга, где хранились старые гримуары, и учила их всему, что знала сама. Воде — как чувствовать влагу в воздухе, даже в пустыне. Воздуху — как слушать ветер и различать его голоса.

Огню — как разжигать пламя не из ладони, а из сердца, из ярости, из боли. И каждую ночь, когда они, обессиленные, засыпали прямо на пыльных томах, Селина сидела над ними и смотрела в темноту. И мечтала.

Мечтала, что однажды она станет настолько великой, что никто больше не посмеет назвать их неполноценными. Что их сила — пусть и одна, но зато глубже, чище, честнее — однажды перевесит все фейерверки универсало. И, сама того не ведая, она ковала в этом подвале нечто большее, чем просто четырех чародейек. Она ковала ядро будущей трагедии. Потому что именно эти четверо выживут. А те, кто блистал, — сгорят.

Но пока до этого было далеко. Пока что они были просто четырьмя изгоями, которые, обнявшись, сидели в темноте и верили, что настанет день, когда их назовут не «грязью», а «наследницами Круга».

— Советница Селина!

Голос вырвал ее из омута памяти с силой удара хлыста. Селина вздрогнула. Лорд Шерсотт, грузный мужчина с окладистой бородой и усталыми глазами, смотрел на нее с легким недоумением. Несколько лордов за столом переглядывались — кто-то с плохо скрываемым раздражением, кто-то с опаской. Ждать чародейку, пусть даже Мастера Земли, было для них делом непривычным и унижительным.

— Вы слышали, что сказал лорд-канцлер? Армии нужна поддержка магов на южных рубежах. Я хочу знать ваше мнение, прежде чем мы примем решение.

Селина медленно выпрямилась на своей скамье. В зале повисла тишина — теперь уже не та, школьная, а другая, полная уважения и плохо скрытого страха. Она была единственной чародейкой в этом зале. Одной из последних четырех. И ее слово сейчас имело вес, равный весу армейского корпуса.

Она обвела взглядом лордов. Этих сытых, самодовольных мужчин, спорящих о клочках земли так, будто вчерашняя война их ничему не научила. Они не знали, что такое ад Круга. Они не видели, как умирали ее сестры на поле боя. Они понятия не имели, что значит быть неполноценной — и все равно выжить.

— Я отправлюсь на южные рубежи, — произнесла она ровно, без тени сомнения. — Одна. Этого будет достаточно.

По столу пробежал шепот. Лорд-канцлер — сухой, как древний пергамент, старик с цепким взглядом — нахмурился и подался вперед.

— Одна? Но, советница, мы полагали, что вы призовете остальных... Ваших сестер по Кругу. Разве они не...

— У них другие задачи, — перебила его Селина, и в ее голосе прорезался тот самый металл, который когда-то заставил замолчать целый трапезный зал. — Мои сестры сейчас там, где их магия нужнее. Когда придет время, вы о них услышите. А пока южные рубежи — это моя забота.

Лорд Шерсотт выдержал паузу, глядя на нее с тем особым, тяжелым уважением, какое возникает у мужчин, привыкших к власти, когда они встречают силу, не поддающуюся их контролю. Затем медленно кивнул.

— Да будет так. Советница Селина отправляется на юг одна. Вопрос закрыт.

Лорды зашелестели мантиями, возвращаясь к картам и реестрам. Кто-то недовольно качал головой, но в открытую возражать не посмел. Селина же вновь опустила взгляд на трещину в каменном полу. Ее губы едва заметно дрогнули.

Там, в прошлом, она защищала троих. Теперь эти трое разлетелись в разные концы королевства, каждая со своей ношей, со своей болью, со своей одинокой, но великой стихией. Вода. Воздух. Огонь. Земля. Четыре сестры, спаянные общей травмой и общей клятвой. Они еще встретятся, она знала это. Но пока их пути расходились — как трещины в камне, что бегут от одного удара, но во все стороны разом.

И каждая из этих трещин вела к сердцу грядущей Гражданской войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.